

КНИГА ПАМЯТИ

**ДЕТСТВО,
ОПАЛЁННОЕ
ВОЙНОЙ**

Предисловие

Дети. Война. Можно ли совместить два этих понятия? Разве поле боя, концлагерь или разрушенный дом – это место для детей? 1418 страшных дней войны показали, что беда не щадит никого. Миллионам мальчиков и девочек война искалечила судьбу, но они выстояли. Каждый день они своими поступками и мужеством на шаг приближали победу. Неоценим огромный вклад маленьких людей в это общее дело: на передовой, в тылу, на оккупированных врагом территориях.

Дети, беспощадной волей войны, оказавшиеся в пекле страданий и невзгод, вынесли то, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда под силу.

Что помнят они? Что могут рассказать? Какие слова напутствия оставят нам – современным детям?

Книга основана на воспоминаниях очевидцев, которые в годы той страшной войны были детьми, но хорошо помнят события, ставшие сегодня неотъемлемой частью большой истории нашей необъятной Родины.

«Дети войны»

Автор – иркутский поэт А.В. Преловский

И всё же мы как-то выросли
Под тёмным крылом войны;
И холод, и голод вынесли,
Не пасынки у страны.

Не праздниками, не праздностью
Отметило время лбы,
Но самой прямой причастностью
К печалям общей судьбы.

На всех одна была родина,
На всех и беда одна –
Негаданная, огромная,
Взрастившая нас война.

Потрава её исчислена.
Не меряна благодать,
Но страшно такое – хоть мысленно! –
Кому-нибудь пожелать

Дети на фронте

АЗОВКИН АЛЕКСАНДР ИОСИФОВИЧ

Ащепкова Виктория, 10 лет

Прадедушка родился 20 октября 1923 года в городе Сасово, Рязанской области. Так как прадедушки не стало с нами 28 мая 1999 года, интервью я взяла у его сына (моего дяди) - Азовкина Юрия Александровича.

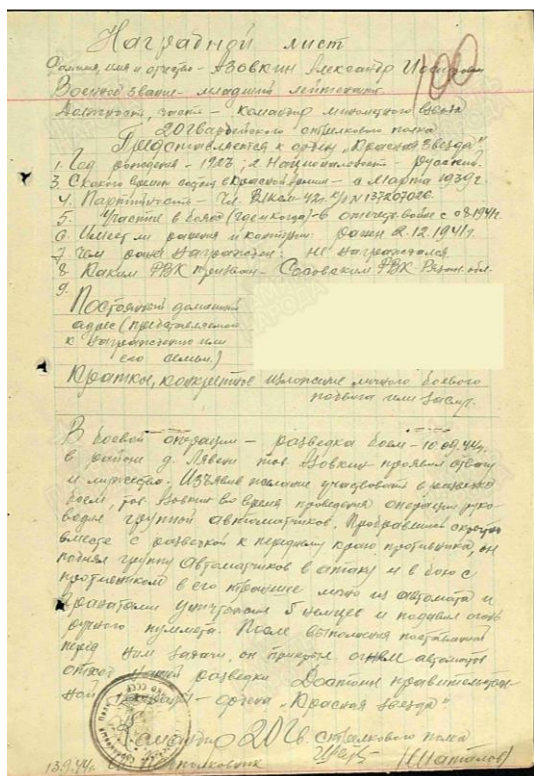
На момент начала войны, в 1941 году, прадедушке было 18 лет. В марте 1939 года он поступил на службу в Красную Армию. Для того, чтобы его зачислили в ее ряды, он изменил год своего рождения на 1920 год, сказав, что ему уже есть 19 лет. Так по документам он стал старше на 3 года.

15 апреля 1941 года ему присвоили звание лейтенанта. После начала Великой Отечественной войны в августе 1941 года ушел на фронт в составе 20 гвардейского стрелкового полка 7 гвардейской стрелковой дивизии.

2 декабря 1941 года был ранен и контужен от

Азовкин Александр
Иосифович, 1944 год

Наградной лист от 13.09.1944 года
оригинал документа хранится в
Центральном архиве Министерства
обороны РФ Фонд 33, опись 690155,
ящик/дело 6062

разрыва снаряда во время военной операции. Его товарищи обнаружили раненого не сразу, думали, что он погиб. Поэтому, домой ушла похоронка на него и все считали его погибшим. После выписки из госпиталя он отправился домой на побывку. Когда он позвонил в дверь, спросили: «Кто?». Он ответил: «Это я, Саша». Все очень обрадовались, долго плакали, это было настоящим чудом.

В 1944 году прадедушка был представлен к награде - ордену Красной звезды за проявленную отвагу и мужество. 10 сентября 1941 года в районе деревни Лявечи он участвовал в разведке боем, во время военной операции руководил группой автоматчиков. Пробравшись к переднему краю противника, он поднял группу автоматчиков в атаку и в бою с противником в окопной траншее лично из автомата и гранатами уничтожил 5 немцев. После выполнения поставленной задачи он прикрыл огнем автомата отход нашей разведки.

Окончание войны прадедуска встретил на 2 Прибалтийском фронте. Это было радостное событие. Но он продолжил служить в армии до 10 июня 1946 года. Далее по состоянию здоровья ушел из рядов Советской Армии, вернулся домой. Однако во время Великой Отечественной войны родственники были эвакуированы на Урал в город Нижний Тагил, там они и встретились. Он начал работать на заводе.

Из воспоминаний о маршале Советского Союза Жукове Г.К., показывающих маршала как внимательного, мудрого командира и порядочного человека. В 1950 году Жуков много ездил по Уралу, в ходе предвыборной кампании в Верховный Совет СССР встречался с населением городов и деревень. Его встречи с избирателями собирали много народу. Где бы ни появился Жуков, его мгновенно окружали люди. Большинство шли к нему со своими вопросами или нерешёнными проблемами, и он выслушивал всех. И, действительно, выполнял указы своих избирателей. Семья Азовкина Александра Иосифовича в эвакуации жила в бараке, другого жилья не было и не предвиделось. Зная про приезд Жукова в Нижний Тагил, младшая сестра Мария дождалась конца выступления маршала, спряталась за колонну так, чтобы встретиться с маршалом. Когда он проходил мимо, то заметил ее. Жуков с ней заговорил, она рассказала ему про то, в каких условиях живет семья участника войны. Он записал на бумагу их фамилию. И через какое-то время семья действительно переехала в другое жилье. А в 1950 году Азовкин Александр Иосифович женился и вместе с женой переехал вслед за своей семьей в город Иркутск, где работал на заводе имени Куйбышева. В 1985 году получил орден Отечественной войны II степени.

*Азовкин Александр
Иосифович, 1991 год*

Ордена Азовкина Александра Иосифовича

Дети в оккупации

МОЛОКОЕДОВА (ХЛЫЗОВА) ЗОЯ МИХАЙЛОВНА

Елистратова Валерия, 10 лет

Моя прабабушка Молокоедова Зоя Михайловна родилась 4 февраля 1933 года в Курской области под городом Рыльск в селе Луговка. К сожалению, её уже нет в живых, в 2022 году её не стало. Но она всегда будет жить в наших сердцах. Все воспоминания прабабушки я записала со слов ее дочери Хлызовой Елены Николаевны, 06.08.1960 г.р. (моей бабушки), и ее внучки Елистратовой Ирины Валерьевны, 14.03.1988 г.р. (моей мамы).

В 1941 году, когда объявили о начале Великой Отечественной войны, ей было 8 лет. Их семья жила на оккупированной немцами территории, в Курской области. Для облегчения изъятия у населения сельхозпродукции для снабжения немецкой армии, немцами сохранялись колхозы, работа которых уже была отлажена в довоенное время. Мама прабабушки Хлызова Варвара Алексеевна, 1906 г.р. (моя прапрабабушка), работала в колхозе, а моя прабабушка ей всегда помогала. У неё была младшая сестра Валя, которой было 2 года, когда началась война. Мама прабабушки работала в поле, где выращивали коноплю, из неё делали масло и ткань. Так как старшая дочь (моя прабабушка) помогала ей в поле - собирала колорадских жуков на полях, где выращивали сахарную свеклу, чтобы они не ели её - младшую Валю приходилось брать с собой в поле. Варвара Алексеевна вешала на шею тёплый платок, как сумку, и укладывала в неё дочку Валю. Так руки были свободны для полевых работ, а ребенок находился все время рядом, под присмотром.

По воспоминаниям прабабушки, в военное время в её школе не велось обучение, потому что немцы забрали здание школы под свои нужды. И поэтому все дни она проводила либо с друзьями, либо с мамой и сестрой в поле. И так как питались они очень плохо, то вынуждены были воровать с полей арбузы, которые сажали для немцев, хотя за такую провинность можно было и лишиться жизни. В шумные уличные игры, будучи детьми, прабабушка с друзьями не играли, так как кругом были немецкие солдаты, и дети на улице им на глаза старались не попадаться. Мамы всегда наказывали детям прятаться и сидеть

Молокоедова (Хлызова) Зоя Михайловна, 1988 год

Молокоедова (Хлызова) Зоя Михайловна, 20 лет, 1953 год

тихо. И эта привычка у детей еще долго сохранялась, даже когда война уже закончилась.

Самым тяжелым для прабабушки был 1941 год. Ведь немцы жили с ними, в деревне, у некоторых вообще весь дом забрали, одну комнатку оставили. Но девиз нашей семьи «В любой ситуации нужно оставаться человеком», поэтому дети воспитывались в честности, никогда не унижались и не побирались.

Но, то тяжелое время, показало, что и среди врагов были люди, которые не растеряли свои человеческие качества. Во время войны немцы каждый день ходили по домам и собирали еду, куриц, яйца. И каждый день прабабушка Зоя с мамой прятали единственного оставшегося петушка в печку за заслонку, чтобы немцы не забрали его. И вот один раз зашел к ним немец. Дети с мамой напугались, думали, сейчас всю еду заберёт, и петушка последнего отнимет. А немец достал из-за пазухи большую шоколадку и разделил поровну на всех детей.

Немцы предполагали, что захват Советского Союза – дело нескольких месяцев, что долгого сопротивления не будет, и задерживаться им здесь не придется. Но они сильно заблуждались, война затянулась на долгие четыре года. Поэтому фашистам пришлось ощутить на себе не одну русскую зиму. Их европейская одежда не могла защитить от сильных морозов, и немцы утеплялись, как могли. Настоящий ужас испытала прабабушка, когда немец подошёл к ней, и даже не руками, а штыком снял с её головы теплую шапку.

**Молокоедова (Хлызова) Зоя Михайловна
(справа) с подругой, 1949 год**

Курская область была оккупирована немецко-фашистскими войсками и частями союзников гитлеровской Германии (венгерскими, румынскими) в период со 2 октября 1941 года по 2 сентября 1943 года. Страшные воспоминания связаны с освобождением Курской области. Отступающие немцы решили напоследок расстрелять всех жителей деревни, в которой жила моя прабабушка. Но она вместе с мамой и сестрой успели спрятаться в конопляном поле. Так и выжили. С тех пор, если у прабабушки на огороде вырастал кустик конопли, она никогда его не выдёргивала в память о том страшном событии. Ведь конопляное поле спасло их семье жизнь.

И вот, наконец, произошло долгожданное событие - объявили о Победе в Великой Отечественной войне в 02 часа 10 минут ночи. Для прабабушки это был настоящий праздник! Вокруг все люди радовались, пели, плясали, плакали – кто от счастья, кто от горя, потеряв близких и родных на той страшной войне.

Я надеюсь и верю, что события этой войны больше никогда не повторятся. И ни у кого из детей никогда больше не будет такого детства.

СУДАРИКОВА (КОВАЛЁВА) НИНА ИВАНОВНА

Татаринов Александр, 10 лет

[Ссылка на аудиозапись интервью](#)

Зовут меня Татаринов Александр. Я учащийся 4-а класса МБОУ г. Иркутска СОШ № 11с УИОП имени И.А Дрица, краевед творческого объединения «Иркутская история» МАОУ ДО г. Иркутска «Дворец творчества». В рамках своего проекта я обратился в Иркутский городской Совет ветеранов, с просьбой помочь мне организовать встречу с человеком, который будучи ребенком, пережил Великую Отечественную Войну 1941-1945 гг. Таким человеком оказалась Сударикова Нина Ивановна.

Родилась Нина Ивановна 30 марта 1939 года в городе Одесса. В настоящее время проживает в Иркутске.

Я провёл небольшое интервью с Ниной Ивановной, из которого много узнал о том времени, о тяжелом детстве, о страшном голоде, холоде и о человеческой жестокости, и предательстве. Её детство прошло на оккупированных фашистами территориях.

Отец Нины Ивановны (Ковалёв Иван Игнатьевич, 1912 г.р.) был поваром, а мама (Федосеева Валентина Мироновна, 1918 г.р.) занималась воспитанием детей, как сказала сама Нина Ивановна: «Мама была в декрете, как это принято сейчас называть». Кроме Нины Ивановны была еще старшая сестра - Галина (1937 г. р.), а 17 июня 1941 года, родился брат - Борис, за 4 дня до начала Великой Отечественной войны. Жили в большом доме, жили хорошо.

Сударикова Нина Ивановна в юности, 19 лет, 1958 год

Сударикова Нина Ивановна, Татаринов Александр, февраль, 2024 г., Иркутск

На момент начала Великой Отечественной Войны Нине Ивановне было всего 2 года. Конечно, она мало, что помнит, да и тяжело ей это всё вспоминать. Многие помнит из рассказов своей мамы. Но Нина Ивановна – мужественный человек, окупившись в свои воспоминания, она поделилась со мной и ответила на все мои вопросы.

- Нина Ивановна, расскажите, пожалуйста, что Вы знаете о начале Великой Отечественной войны? Как восприняли известие о войне, от кого узнали?

- Как рассказывала мне мама, в июне 1941, собрали всех на площади и объявили, мобилизация,

война началась. Сначала сильно ничего не почувствовали и не поняли, ну война, да война, где-то идёт, у нас тихо. Но когда немцы стали подходить уже ближе к Одессе, наша семья переехала в Первомайск, а затем переехала в посёлок городского типа Ольшанка. Там у нас был большой дом. Папа ушел в партизаны. Мама устроилась работать в детский сад. Немцы продвигались все ближе и ближе, захватывали территории, города... Со слов мамы, она отчетливо помнила, как у нас дома собирались мужчины, с картами, планами, что-то обсуждали, а потом уходили в лес. Еще помнила, что окна все заклеены были газетами, лишней раз на улицы не выходили. Сидели по домам, тихо... постоянные бомбёжки, обстрелы... Но родителям, конечно, сложно было, мы-то не особо понимали, мы же дети. Хулиганили, выбегали на улицу, носились, играли... но это только в самом начале... А потом нас, детей, собирали, прятали по погребам, но не всех. Мы могли неделями там сидеть, поесть удавалась 1 раз в день, когда мама прибежала с работы, иногда, вообще, не ели. Были бледные как бумага, худые и сил не было даже идти.

Ольшанка, 1941 год, осень. На фото (слева направо): Маленькая Нина Ивановна на руках у своей тётки, Христины Игнатъевны, рядом девочка постарше – Лидия – двоюродная сестра, девочка помладше, на переднем плане – Галина – старшая родная сестра Нины Ивановны

Далее Нина Ивановна рассказала, что полностью Ольшанку оккупировали примерно в конце 1943 год. И тогда настало самое тяжелое время, немцы поселились в их доме.

- Поскольку у нас был очень большой дом, они в нем сделали кухню. Туда сгоняли все население, чтобы им варили еду. Помимо приготовления пищи, мама рыла окопы. Фашисты были очень жестокие, если им что-то не нравилось, били розгами, палками. Мама моя умерла, когда ей было 103 года, но до самого последнего дня она мне рассказывала, что до сих пор всё болит, болит от того, как их били, даже садиться боялась.

Из рассказа, я так же понял, что детей загоняли на печку, а если слезали с печки, наставляли на них оружие, могли ударить, толкнуть. А мамы прибегали и умоляли, чтобы их пощадили, не трогали...Немцам было все равно, что детки маленькие и ничего не понимают.

- Перед тем, как начинать кушать, немцы кидали нам еду, чтобы мы пробовали. Если ребёнок оставался жив, приступали к приему пищи.

- Нина Ивановна, расскажите, пожалуйста, что Вы еще помните об отношении немцев к мирному населению, помимо того, что били за непослушания?

- Очень много страшного происходило. Что немцы творили с женщинами, словами не передать, особенно, когда напивались, буйствовали, издевались, ловили

девушек. Мама, когда рассказывала, плакала... даже в фильмах о войне не смогли передать ту боль, что приносили они...

Нина Ивановна рассказала ситуацию, для нее очень личную и, за которую ей стыдно, стыдно не за себя, а за родных....

- Еще помню очень неприятную ситуацию, не очень люблю ее рассказывать... много предательства было. Еще до войны тетка моего отца написала завещание, в котором указала, что всё, что имеет, передает моей матери, так как у нее трое детей, а дочь ее за это, нас всех невзлюбила и всегда считала, что нечестно это всё. И решила отомстить. Она написала на нас донос, что мы евреи. Пришел к нам председатель, он был другом отца и это нам, конечно, всегда помогало. В общем, пришел и сказал, мол, собирайтесь, Валентина, ты и дети, идём в комендатуру... Мы пришли, и председатель сразу за нас заступился, сказал коменданту: «Ну, посмотрите на них, ну какие же они евреи... носы-то вон какие...». В общем, долго разбирались, отстояли нас... я уже и не помню, ребёнком же была, но такие предательства были, люди ради своей выгоды доносили друг на друга. Забывая обо всём человеческом.

- А как вели себя немцы, когда наши войска стали освобождать оккупационные территории?

- Ой, когда объявили о победе, немцы стали отступать, разрушая всё. Громили, взрывали, грабили, тащили всё, весь скот забрали, урожай, такой голод страшный был, совсем тяжело было. А те немцы, которые были сильно ранены, их бросали или закапывали в землю, только головы одни торчали. Свои же бросали и закапывали, потому что не хотели спасать и тащить, они для них балластом были. А мы, дети, ох, стыдно конечно, сейчас - но ведь право у нас было моральное и юридическое - брали палки и стучали им по голове. Ведь столько боли они нам принесли! Родители всегда нас отащивали от таких поступков.

- Нина Ивановна, скажите, пожалуйста, что ярче всего запомнилось Вам, Вашей семье из военных лет? Из хорошего?

- Хорошего мало было, а, точнее сказать, его и не было. Тяжело, вообще, вспоминать то время, да и не хочется. Радовались каждой крошке хлеба, радовались, когда матерей живыми видели. Радовались, когда могли с печки слезть, и никто не видел, и наказания за это не было.

В конце нашего интервью, Нина Ивановна дополнила свой ответ на вопрос, что еще запомнилось хорошего. Рассказала, что даже среди жестокости встречалась доброта и человечность.

- Помню, как мама рассказывала, что и среди немцев были солдаты хорошие. Бывало, говорит, идешь тихонько, несешь детям еду в погреб, а по дороге - немец. Страшно, он оружие наставит на тебя, а ты кричишь ему: «Ой, не трогай! Не убивай! Это детям!» А он пропускал, и такое было. Большой радостью это было. А у нас в доме, - вот, что вспомнила, - бывал немец, у него ребятишки погибли, так он очень добрый был к деткам, никогда не ругал. Иногда кусок хлеба мог дать ребятам.

- Как Вы восприняли известие о Победе?

- Я еще совсем ребёнком была, мы, дети, всё восприняли просто – скакали, радовались, носились. Такие мы были счастливые, словами не передать. Солдаты

наши, советские, детей в небо подкидывали, все радовались, обнимались, плакали о счастья.

- Нина Ивановна, а отец Ваш с войны вернулся? Как дальше жила Ваша семья? Как отразилась война на Вашей семье?

- Война нас всех раскидала, разъединила, надо было шевелиться, работать, восстанавливать всё. Носить нечего было, есть нечего. Отец - да, вернулся, в

Ольшанка, 1957 год. На фото (слева направо): Иван Игнатъевич, отец Нины Ивановны, Галина, старшая сестра, Нина Ивановна. Старшая дочь отца из новой семьи, младшая дочь (маленькая девочка)

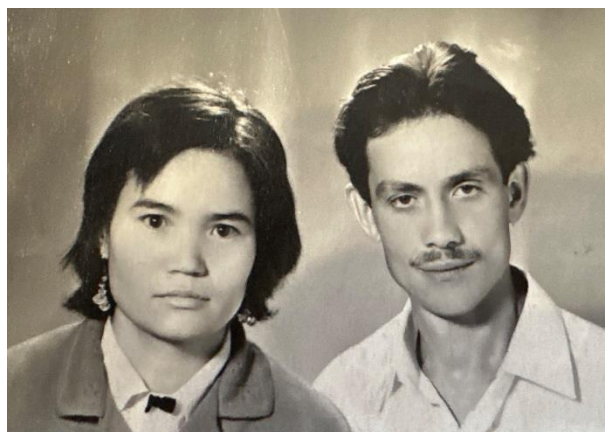
1946 году. Пожили они с мамой немного. Потом папа поехал устраиваться на работу, забрал старшую сестру с собой, чтобы помогала по хозяйству. Тетка родная брата младшего забрала и уехала. А я сказала, что никуда не поеду, и осталась маме помогать. Так все и разъехались. А потом узнали, мама была беременна 4 ребёнком. В 1946 году она родила сестру младшую, Свету. Отец так и не вернулся, с того момента, как уехал на работу устраиваться. Я вообще о нём не люблю говорить, у него другая семья, оказывается, была, и дети. После, один

раз его только видела, когда мы с мамой приехали Галю, старшую сестру, забирать.

В 1958 году Нина Ивановна захотела забрать старшую сестру в Иркутск и поехала в Ольшанку. Там она встретила с отцом, спустя 12 лет после того, как он уехал. Позже и младший брат Борис тоже вернулся к маме, переехал в Иркутск.

- В 1946 году Вам же уже было 7 лет, вы, наверное, в школу пошли? Расскажите, пожалуйста, про школьные годы.

- Да, все верно, в 1946 году я пошла в первый класс, в сельской школе, в Ольшанке. Носить, помню, нечего было, мама на ноги нам наматывала тряпки, а сверху - галоши резиновые. Надевали на себя, что было, так вот и ходили в школу. А дальше-то мы переехали в Иркутск.

Борис Иванович Ковалёв, младший брат Нины Ивановны, с супругой Люсей

- А почему вы переехали в Иркутск? Как сложилась Ваша дальнейшая жизнь?

- Родила мама сестру, денег не было, а жить надо, есть нечего. Помню даже мама ходила на реку, ракушек насобирает, вишнёвый лист, и такое ели. Голод был. Мама списалась со старшей сестрой (1912 г.р.), и она ее позвала в Иркутск. Добирались мы 2 недели из Ольшанки. Добирались на платформах, как попало. В промежутках мама успевала подрабатывать, чтобы поесть купить. В 1947 году

приехали уже в Иркутск. Поселились у родной сестры мамы. Муж у нее был жестокий, деспот, мог положить себе еды, хлеб маслом намазать, сидит, ест, и нас заставлял смотреть на это, а мы молчим, никогда не попросим. А так есть хотелось. Недолго мы там прожили. Комнату маме дали, как только она на работу вышла.

Мама устроилась работать на вокзал, в почтовое отделение. А я сидела с сестрой, ей всего годик, ходить не умела, только ползала. А мне еще и учиться

Иркутск, 1953 г. Нина Ивановна, мама Валентина Мироновна Федосеева, Света, младшая сестра

надо было успевать. Помню, апрель был, неблагоустроенный дому нас, первый этаж, она выползла, и в луже плескалась, довольная, а потом заболела сильно, воспаление лёгких у нее было. Мама ее на лечение отдала, в санаторий, в роще «Звёздочка», совсем ничего не помогало. Она много лет лечилась, а потом ее увезли в Квиток, в Тайшетом районе, там больница была. Из санатория ее туда отправили, на дальнейшее лечение и восстановление. А я в Иркутске с мамой осталась. Мама к ней ездила, то одна, то со мной. До самой школы Свету лечили, почти 5,5 лет она там пробыла. Даже удочерить ее там хотели, но мама отказ не писала, всегда знала, что заберем. Забрали мы её только в 1953 г.

Мама, помню, проводником устроилась на почтовый поезд, уедет на 10 дней, а я тут одна. В 50-е годы карточки нам давали, их меняли на еду. А я иногда поменяю карточку на рынке, иду мимо

макаронной фабрики, на ул. Терешковой она была, а у меня просят - продай, да продай, я и продавала. Всегда с деньгами была, немного, но всё же. Мама удивлялась, откуда они у меня.

- Нина Ивановна, расскажите, пожалуйста, про школьные годы.

- Во время войны дети у нас в школы не ходили, мы же на оккупированных территориях жили. Те, кто постарше, работал на немцев, а все маленькие сидели все время, кто в углу, кто на печке.

В 1 класс я пошла в Ольшанке, там совсем ничего не помню, а вот во 2 классе-то я уже в Иркутске училась, в 42 школе, сейчас она 36. Да, как училась, со школы хорошо помню, голодные мы все были, спали на уроках, от голода засыпали, но это первое время. Потом-то, конечно, уже и силы появились. Я пионеркой была, жизнь школьная была

Иркутск, 1953 г. Школа № 40, новогодняя ёлка. Нина Ивановна с одноклассницами

**Иркутск, 1950 г.
Нина Ивановна с мамой
Валентиной Мироновной**

Нина Ивановна мне рассказала, что после техникума она уехала по распределению в Ейск, где и познакомилась со своим супругом Владимиром Ильичом Судариковым (1932 г.р.). Старшая дочь - Татьяна, родилась в Ейске, а через 10 лет, уже в Иркутске, родилась вторая дочь - Наталия. Но уже через год, Владимир - муж Нины

**Супруг Нины Ивановны –
Судариков Владимир Ильич,
1932-1969 гг.**

насыщенная, и дружины у нас были, и кружки разнообразные. А когда я перешла в 40 школу, в 4 классе, там я играла в струнном оркестре, на балалайке и на домре. Сильно любила музыку, песни разные пели, и театральные кружки были, и спортивные секции. Вообще, школьные годы были очень дружные и счастливые. Да, что говорить, после войны мы всему радовались, и ценили каждый момент.

А вот еще, помню такой момент из школьных лет. Урок истории у нас шёл, зашли, объявили нам, что Сталин умер. Так все расплакались, долго ревели. Сильно был развит патриотизм тогда, любовь и уважение к Родине.

- Вообще, я 7 классов всего отучилась и пошла поступать в пушно-меховой техникум в Иркутске. Поступила с первого раза. Проучилась 3,5 года и с отличием его закончила в 1957 году.

**Иркутск, 1957 г. Нина Ивановна (в центре) с
однокурсницами**

Ивановны, умер, и забота о детях легла на плечи Нины Ивановны.

Всю жизнь Нина Ивановна проработала в компании «Меха Сибири» и являлась одним из самых ценных и важных сотрудников. Часто летала в командировки по всей России, но всегда

успевала окружить заботой и любовью семью и маму. Мама Нины Ивановны прожила до 103 лет.

Сейчас большая дружная семья окружает заботой и вниманием саму Нину Ивановну. У нее 2 взрослые дочери, 5 внуков, 7 правнуков.

У Нины Ивановны очень активная жизнь, несмотря на то, что 30 марта 2024 г. она отметит свои 85 лет. Нина Ивановна ходит в бассейн, стреляет из

винтовки, возглавляет творческий коллектив «Калина красная» в Совете ветеранов, занимается скандинавской ходьбой и даже участвует в соревнованиях. А еще она вышивает крестиком картины и много читает.

- Нина Ивановна, в завершении нашего интервью, хочу спросить, что бы Вы пожелали детям сегодня?

- Мы с Советом Ветеранов, сейчас помогаем солдатам СВО, подушки шьем, свечи окопные делаем, как только можем, так и помогаем, что-то стараемся закупить. А деткам и всем очень хочется пожелать, чтобы небо было голубое, чистое. Чтобы не знали боли, голода, чтобы ценили и берегли родных, заботились о стариках. Чтобы голода, холода, страха не знали и не видели. Пусть счастливы будут и живут в Мире.

Вот, пожалуй, и всё.

**Иркутск, 1971 г.
Нина Ивановна с дочерьми
Татьяной, 1958 г.р.,
Наталией, 1968 г.р.**

Иркутск, 2010 г. Галина, старшая сестра, Нина Ивановна, Светлана, младшая сестра и мама Валентина Мироновна

Дети в эвакуации

ЕСАУЛОВА (КОЗЛОВА) СВЕТЛАНА ЯКОВЛЕВНА

Косякова Ульяна, 10 лет

О годах военного детства я опросила Есаулову Светлану Яковлевну – мою двоюродную бабушку.

Родилась Светлана Яковлевна 11 февраля 1936 года.

Когда началась война, ей было 5 лет. Тогда она жила в г. Онега Архангельской области с мамой – Анной Ивановной Козловой (Бурлаковой), 1911 г.р., папой - Яковом Васильевичем Козловым, 1905 г.р., со старшей сестрой Валеёй (9 лет) и младшей сестрой Люсей (3 года). Возле дома у них висел репродуктор. Когда они возвращались домой, то не могли понять, почему женщины стоят возле него и плачут. Так они узнали о начале Великой Отечественной войны.

[Ссылка на видеозапись интервью](#)

Есаулова (Козлова) Светлана Яковлевна, 2022 год

Территория Архангельской области не становится полем наземных сражений в период Великой Отечественной войны. Однако жители области чувствуют все тяготы военного времени. Взрослые начали понимать, что пришла война, когда пришли дружинники и стали клеить на окна защитные полоски из бумаги, на случай бомбежки. Папа был в командировке в Москве, он не вернулся – его забрали на фронт прямо оттуда. Город бомбили, часто были воздушные тревоги. Как только звучала фраза «внимание, воздушная тревога», все сразу бежали в бомбоубежище.

За детьми с мамой приехал дедушка, чтобы увезти их в деревню, недалеко от села Кодино, к бабушке – Бурлаковой Фёкле Кондратьевне. Бабушка была строгая, мало разговаривала. На фронт уже забрали ее сына Андрея (ему было 18 лет) и брата. До деревни добирались на телеге. А потом шли несколько километров пешком. У Светланы Яковлевны с войной ассоциируется голод. Она описывает ту обстановку так: «У нас было то же самое, что и в Ленинграде. Также хотелось есть. Только нас не бомбили.»

Область, работая на жизнеобеспечение фронта, сама страдает от слабого снабжения. С первых месяцев войны хлеб выдают по карточкам, норма выдачи опускается до значений блокадного Ленинграда (125 грамм).

У бабушки был большой дом. Раньше они считались зажиточными крестьянами. После революции работали в колхозе, за трудодни. В собственности была одна коза и несколько кур, которых быстро съели. Запасов больших не было, все из колхоза отправляли на фронт. Сажать было нечего, запасы все съели быстро.

Бабушка была строгая и очень любила чистоту. Детям поручалось мыть полы во всем доме и чистить самовар. Летом собирали корешки и травы, чтобы что-то съесть.

Колхозникам выдавали небольшой продуктовый паек, но никому из приезжих пайка не давали. Жили на паек бабушки. Мама Анна Ивановна работала за трудодни в колхозе, возила на лошади сено, дрова. Денег за свою работу не получала.

Яркое воспоминание – однажды в деревню привезли хлеб. Каждому колхознику выдавали по небольшому куску, что-то около 200 грамм. Маленькой Светлане хлеба не давали, она не была жителем деревни. Но она стояла возле ларька с хлебом и нюхала этот хлебный запах. Раздатчица хлеба пожалела ее и отрезала маленький уголок хлеба. Радостная Светлана побежала домой, но по дороге она выронила и потеряла этот кусочек. Потерю она заметила только дома. Вернулась - вдоль и поперек обыскала весь путь от раздачи до дома. Возвращалась на это место несколько раз, надеясь его найти. Плакала. Но ничего не нашла.

Второе воспоминание, как она и младшая сестра опухли и умирали от голода. Люся без сил лежала на кровати и смотрела в потолок. Все ждали, когда она умрет. Светлана лежала на печке. В бреду, она просила сахара. Строгая бабушка, молча, встала и пошла по деревне, менять остатки чая на сахар. Чай был единственным продуктом, который был в доме. Светлана ярко помнит те пачки чая со слонами. Бабушка выменяла пачку чая на небольшой кусочек сахара. Она нагрела воды, подошла к Светлане дала ей часть сахара за щеку и велела сосать сахар так, чтобы его хватило на 7 стаканов горячей воды. После этого Светлана начала поправляться.

Светлана Яковлевна рассказывала, что был такой голод, что они с маленькой Люсей сгрызли большую деревянную ложку, которой бабушка в довоенное время замешивала тесто. Ложка пахла мукой, и они ее по очереди грызли, ассоциируя с хлебом.

Старшая сестра Валя нашла свой способ спрятаться от войны – она запоем читала книги, которые нашла сначала в деревенской библиотеке, потом собирала по соседям. Валентине дали ключи от библиотеки – она там и читала, и исполняла обязанности библиотекаря. Ей было 10 лет. Валентина уходила в эти книги с головой и забывала о голоде. Когда она перечитала все книги в библиотеке, ей рассказали, что в одном из домов, в подвале, есть старые книги, остались еще от помещиков. Валентина перетаскала их вседомой и тоже перечитала. Еще Валентина учила младших сестер читать и писать. Была очень строгой. Взрослели рано, и она была воспитательницей для младших.

К зиме в деревню привезли много детей с оккупированных территорий. Много было детей из Украины. Все они потеряли родителей, некоторые видели гибель своих мам и пап, но все равно ждали их и верили, что родители за ними приедут. Жили дети в старом помещичьем доме на горе. Светлана Яковлевна их очень жалела – у детей не было теплой одежды, и у них не было родителей. У детей из детского дома было 2 телогрейки на всех и самодельные сандалии на пробковой подошве, которые они тоже носили по очереди.

Каждый день детям на ферме давали большой бидон молока, за ним с горы спускались 2 старших мальчика, надевали ручку бидона на палку и несли бидон

вместе в гору. Маленькая Светлана все время переживала – донесут или нет. В пробковых сандалиях по снегу вверх идти ребятам было тяжело.

Еще ребята из детдома постоянно искали еду, отбирали сумки у младших деревенских детей, чтобы найти съестное. Забирались и в дома к деревенским жителям. В дом Светланиной бабушки детдомовские дети тоже забирались, но взять там было нечего.

Однажды Светлана видела, как два детдомовских мальчика по очереди держали друг друга за ноги, чтобы из огромной бочки из-под квашеной капусты достать остатки со дна и стенок. Вылизали всю бочку в человеческий рост, дочиста.

Учились дети все вместе – была одна учительница на всех, приехала с детдомовскими. Она учила всему, что знала. Писали на полях газет при свете лучин, потому что другой бумаги не было.

Несмотря на голод, дружили и играли. Играли в куклы, которые делали себе сами, и в войну. Никто не хотел быть фашистом. Дети вместе со взрослыми слушали репродуктор каждый день, не все понимали из сказанного, но повторяли за взрослыми их эмоции – если радуются, то и дети радуются, если плачут – то и дети режут. Но про фашистов все понимали.

Летом было попроще – много играли на улице, даже танцевали, чтобы отвлечься. Светлана помнит, что танцевали краковяк. Одна из женщин играла на гармошке, а остальные вместе с детьми танцевали и пели.

Взрослели очень рано, рано поняли, что такое смерть – хоронили своих друзей, которые умирали от голода и болезней. Врачей не было. Либо выживешь, либо нет. Вчера играли, а сегодня хоронили.

Светлана Яковлевна говорит, что летом часто лежали на спине и смотрели в небо на летящие самолеты. Загадывали – если будет бомбить, то фашист, если нет – то наш.

Еще помнит, что к зиме первого года в деревню стали приходиться похоронки. Это такие треугольники из бумаги, где семье сообщалось, что на фронте кто-то погиб. Конвертов не было, т.к. бумаги не было, и письма и похоронки сворачивали в треугольник особым образом. Такие похоронки приходили в каждый дом. И не по разу. Дом бабушки, где жила Светлана с сестрами и мамой, не был исключением. На войне погибли сын бабушки Андрей и ее брат.

Женщины много плакали, много работали, но иногда и пели, и танцевали, и веселились.

Светлане Яковлевне повезло, ее папа, Яков Васильевич – вернулся с войны в 1946 году. Он дошел до Берлина, был контужен и ранен. Но вернулся домой живым. Это было редкое великое счастье. Он не любил и никогда не рассказывал о войне и своих ранениях. Рассказал только два случая, когда судьба уберегла его от гибели.

Про победу узнали из того же

(Слева направо) Светлана, Валентина, Людмила Козловы, 1946 год

репродуктора. Бежали по своим делам, и увидели, что вокруг репродуктора столпились все жители деревни, что-то громко кричали. Подошли поближе, и увидели, что все плачут и обнимаются, и говорят одно слово: «Победа!» «Мы победили!» «Война закончилась!»

Война закончилась, но голод не ушел. Голодали еще несколько лет, так как сажать было нечего. Светлана Яковлевна несколько раз сказала фразу: «Война для меня – это голод».

Поэтому нам, современным детям, нужно всегда об этом помнить, помнить, как голодали в войну, какой ценой досталась нашим людям победа, как страдали такие же, как мы, дети. Мы никогда не должны кидать на землю еду, и тем более, хлеб. Мы просто на это не имеем права!

Две сестры: Светлана и Люся, 2020 год

ИВАШКИНА (ПЕЛЮТКОВА) ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Рахматулина Маргарита, 10 лет

**Ивашкина Галина
Александровна, 2024 год**

Интервью «Военное детство» я взяла у нашей соседки Ивашкиной Галины

Александровны, проживающей в Иркутске, на улице Свердлова.

Родилась Галина Александровна 19 декабря 1935 года и, когда началась война, жила вместе со своей семьей в городе Коломне Московской области. Было ей тогда 5 с половиной лет, и начало войны она не помнит.

Но остались яркие воспоминания, как жили во время войны.

Часто бомбили. Когда объявляли воздушную тревогу, то завешивали темными одеялами окна. Стёкла в окнах обклеивали газетами, бумагой, чтоб они не вылетели при бомбежке. Во дворе было выкопано убежище (глубокая яма, закрытая настилом из досок, и засыпанная землей), в нем стояла бочка с

водой. Никто не знал, сколько времени придется в нем находиться, поэтому запасы воды должны были быть.

Родители работали на паровозном вагоностроительном заводе, и, когда немцы уже были близко к Москве (осень 1941 г), завод эвакуировали в г. Киров. Семья Галины Александровны выезжала с Коломны одной из последних. Всё оборудование завода уже было эвакуировано, и несколько оставшихся семей вместе с семьей

Галины Александровны последние дни перед эвакуацией жили на заводе в пустых цехах, и прямо оттуда уезжали в теплушках в Киров.

После освобождения Харькова, осенью 1944 г., весь завод был перевезен из

Кирова в Харьков для восстановления Харьковского тракторного завода. Там производился ремонт танковой техники. Город был сильно разрушен, ходили по сплавленным кускам стекла/камней/земли, и пленные немцы под охраной солдат разбирали разрушенные здания и восстанавливали.

В первый класс Галина Александровна пошла в Кирове, но подробностей она не помнит. А вот во второй класс она уже пошла в Харькове (116 школа в центре). Галина Александровна вспоминает, что не было парт, все сидели за обычными столами по 2, по 3 человека. В первый год в Харькове было очень холодно, стояла одна буржуйка на класс и приносили по паре поленьев из дома, чтоб обогреть помещение. Утром затапливали буржуйку и разогревали чернила, потому что писали перьями. Зимы в Харькове были холодными, снега было немного, но дули сильные ветра. И поэтому все тепло из класса быстро выдувало, и было холодно. Ближе к 1945 году стали появляться парты. В школе были учебники, но не было тетрадей. Их сами дома собирали и сшивали из оберточной коричневой бумаги. Линовали вручную.

Ивашкина Галя, 1940 год

Ивашкина Галя, 1947 год

В военное время учиться было нелегко, поэтому учились все, примерно, одинаково, но после войны в 1948 году семья Галины Александровны переехала в Улан-Удэ (родителей командировали работать на ПВЗ), там она уже заканчивала школу, и в их классе одна девочка окончила школу с золотой медалью (1953 год).

Когда жили в Кирове, ходили в госпитали и выступали перед ранеными (пели и танцевали). После выступлений раненые давали куски сахара. Это было самое вкусное лакомство и самое яркое воспоминание о войне!

В Харькове, прежде чем начнутся уроки, дежурный вставал около входа в класс и проверял школьников на вшивость. На большой перемене дежурный приносил в класс поднос, и на нем было по булочке и маленькой сосательной конфете для школьника.

А после школы работали тимуровские команды, дети ходили по окрестным частным домам и помогали собирать и укладывать дрова.

Все, кто из детского садика участвовал в художественной самодеятельности, в школе продолжали это делать. С этими номерами и выступали перед ранеными в госпиталях.

Все ребята во время войны любили играть в игры: в лапту, казаки-разбойники, чижик, ножички. Поскольку родители все время работали, то дети были полностью предоставлены себе и развлекали себя, чем только могли. Ходили в кино. Поскольку денег не было (родители давали только на один сеанс), просили взрослых провести на сеанс, как своего ребенка, или прятались в зале после сеанса до следующего, чтобы потом тихонько продолжать смотреть.

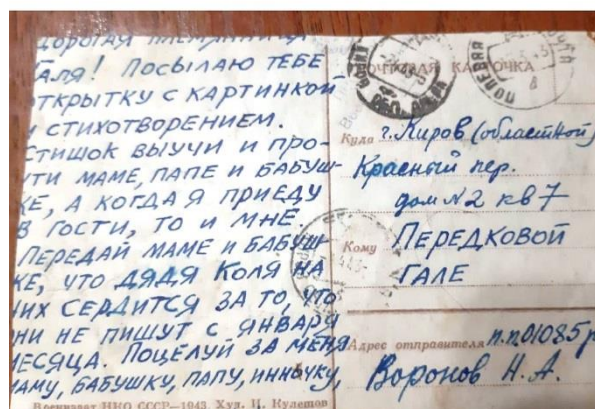
Взрослым во время войны помогали, как могли. В Кирове сажали и копали картошку. В Харькове на каникулах отправляли в летние лагеря, и там собирали вишню, копали картошку. Еще в Харькове шили кисеты для бойцов, складывали туда махорку, папиросную бумагу и отправляли эти кисеты на фронт.

Когда переезжали из Кирова в Харьков в теплушках (август-сентябрь 1942 года), поезда останавливались в полях на 2-3 часа или на полсутки, взрослые и дети выходили из вагонов и собирали на полях остатки овощей, кукурузу, картошку.

В Харькове запомнился первый урок украинского языка. Я была не готова, плохо прочитала стихотворение, и учительница сказала, что надо нагонять. И еще в Харькове запомнился кинотеатр в парке, там смотрели фильмы «Маугли» и «Небесный тихоход». Галина Александровна помнит, что смотрела эти фильмы 8 раз! По праздникам и воскресеньям в парке были фейерверки-салюты.

Еще одно жгучее воспоминание тех лет – карточки. Поскольку родители все время были на работе (с утра до вечера), то дети ходили в магазины и отоваривали карточки. Очень страшно их было потерять и боялись, чтобы их не украли.

Хорошо помнит Галина Александровна, как пришла долгожданная Победа. Среди ночи вдруг началась стрельба, крики. Семья жила на 5 этаже, все вышли на балкон, стрелял весь город. Все обнимались, кто плачет, кто угощает всех, чем могли. Спасибо всем, кто приближал этот замечательный праздник!

Открытка с фронта от дяди Галины Александровны

Дети в тылу

ГОРДИНА ТАТЬЯНА ДМИТРИЕВНА

Ащепкова Виктория, 10 лет

Моя прабабушка родилась 19 января 1924 года. К сожалению, прабабушки уже нет в живых, она умерла 17 мая 2017 года.

Интервью мне давал мой папа Ащепков Валерий Витальевич (29 марта 1972 года г.р.) – внук Гординой Татьяны Дмитриевны. Он хорошо запомнил воспоминания своей бабушки.

В 1941 году, когда началась война, моя прабабушка жила в селе Ново-Ленино, Нукутского района, Иркутской области, и было ей тогда 17 лет.

Известие о Великой Отечественной войне вся семья восприняла с большим мужеством. Трое братьев сразу ушли на фронт и не вернулись - двое из них погибли, один пропал без вести. Оставшимся в тылу было страшно за своих близких, но плакать и причитать было некогда, надо было выживать и помогать фронту.

Гордина Татьяна Дмитриевна,
1982 год

Учительница Гордина Татьяна Дмитриевна со своими учениками. Газет «Усть-ОрдынУнэн» № 26 (1383) от 26.02.1963 г.

Прабабушка в годы войны была вынуждена пойти работать в школу. Конечно, было мало опыта, вернее, его не было. Ведь начала преподавать сразу после окончания восьми классов. В ту пору окончившие восьмилетку считались, своего рода, образованными людьми. Работала она учителем младших классов в Макарьевской начальной школе, через два года - в Беляевской, а в 1943 году начала работать в Нукутской средней школе. И уже после окончания войны ее направили на учебу в

Черемховское педагогическое училище, там она и получила теоретические знания. Проработала в системе просвещения в Нукутском районе 43 года.

Трудное, очень трудное было время. Многие не думали об учёбе, а все помыслы были направлены на то, как и где досыта наесться. Приходилось, прямо скажем, воевать за каждого малыша. Жили слабовато, молоко, хлеб были, картошку ели, сами выращивали, сахара и конфет не было. Собирали сахарную свёклу, сушили и ели вместо конфет. Однажды прабабушка хотела выменять сахар в соседнем селе,

а когда пришла домой, то обнаружила, что в мешочке битый кирпич, а сахар был только сверху насыпан.

Прабабушка заведовала приусадебным школьным участком, на котором детей учили выращивать овощи: картошку, морковку, свеклу.

Несмотря на тяжелое военное время, все ребята пели в детском хоре, играли на музыкальных инструментах, участвовали в постановках. Игрушек не было, из тряпок делали кукол и играли, у мальчишек палки были, которыми они во дворе с соседскими ребятами в «Лапту» играли.

Прабабушка учила своих детей собирать в лесу съедобные грибы, ягоды. Собирали травы, как для фронта, так и для себя, помогали убирать урожай. В деревне Алтарик было озеро, там они ловили рыбу. Помимо всего, учились вязать, шить, занимались выделкой шкур животных, потом из них делали одежду и обувь.

Прабабушка рассказывала, когда услышали по радио, что война закончилась, для них это радостное событие было со слезами на глазах, не все родные и близкие вернулись с полей сражений.

Во время войны прабабушка вышла замуж и 23 мая 1943 году у нее родилась дочь Гордина Светлана Константиновна – моя бабушка. С 1949 по 1959 г. бабушка обучалась в Нукутской средней школе. Также, как и ее мама, стала педагогом. Работала бабушка учителем в школах, преподавала в Иркутском пединституте на кафедре педагогики, получила степень профессора кафедры педагогики Иркутской сельскохозяйственной Академии. К сожалению, в декабре 2020 года бабушки Светы тоже с нами не стало. Но память о них живет в наших сердцах.

**Гордина Светлана
Константиновна, 14 января
1947 год (3 года)**

**Гордина Татьяна Дмитриевна и дочь
Гордина Светлана Константиновна, 2007 г.**

ТУЛЬЧИН АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Вильчинская Софья, 10 лет

**Тутьчин Анатолий
Николаевич, пионерский
лагерь «Искра», 1944 год**

Мой прадедушка Тутьчин Анатолий Николаевич родился 12 сентября 1937 г.

В настоящее время он живет в Иркутске, на улице Ямская.

Когда началась война, моему прадедушке Толе было 4 года.

Он жил в Иркутске, в центре, на улице Декабрьских Событий с мамой и старшим братом Виталиком, которому в 1941 году было 13 лет.

Мама работала на заводе им. Куйбышева, там же работал старший брат. В свои 13 лет он работал у станка по 12 часов, без перерыва, делал снаряды для фронта. Иногда спал прямо в цеху, под станками, так как сил идти домой не было.

Очень часто и прадедушка ночевал в цеху, вместе с мамой и братом, так как его не с кем было оставить дома.

Прадедушка ходил в детский сад, который находился на ул. Фурье, 16 (сейчас это магазин «1000 мелочей»).

Из воспоминаний о том страшном времени, он всегда рассказывал, что были очень холодные зимы, он помнит, как мама, на санках, везла его в детский сад, а он сидел весь закутанный, только одни глаза торчали.

А летом детский сад выезжал на дачу, чаще всего это были пионерские лагеря в близлежащих от Иркутска деревнях. В детском саду питание для детей было организованное, по режиму, хотя, как и везде в войну, ели не досыта. Хлеба давали мало, и это было самое большое лакомство для детей. Каждый старался не съесть сразу свой хлебный кусочек, прятали в карманы, за пазуху, чтобы в течение дня или на прогулке полакомиться им.

Большое впечатление на прадедушку, когда он жил в выездном детском саду, произвел один случай. Маленькие дети гуляли на территории садика, а к забору пришли деревенские ребята. От недоедания они выглядели изможденными, как в народе говорили: «опухшими от голода». Ведь в деревнях не у всех было хозяйство, хлеба не хватало – все продукты старались отправить на фронт, а семьи деревенские обычно были многодетными. И эти ребята голодными глазами через забор наблюдали за гуляющими детьми, особенно за теми, кто кушал свой припрятанный хлебушек. Прадедушка до сих пор помнит голодный взгляд этих детей. Он, будучи сам маленьким и голодным, проявлял сострадание к деревенским ребятишкам, и, чтобы хоть как-то им помочь, кидал им через забор свой хлеб.

Конечно же, голод – это одно из ярких воспоминаний тех времен.

Мама получала на заводе паёк, в котором были папиросы, а потом пешком ходила в село Хомутово, меняла эти папиросы на картошку. Выживали, как могли.

В 1944 году прадедушка пошел в школу, на ул. Декабрьских Событий, 77а (сейчас это Музей истории города Иркутска). Это была восьмилетняя гимназия для мальчиков.

А в доме офицеров были различные кружки для детей, прадедушка ходил в кружок пляски. У них был целый ансамбль, и они выступали на различных мероприятиях.

Когда пришло известие об окончании войны, все, конечно, очень радовались, но этот праздник был со слезами на глазах, так как многие не вернулись домой.

Сейчас, в 2024 году моему прадедушке 86 лет.

Они живут с моей прабабушкой, которая тоже во время войны была ребенком (01.07.1939 г.р.). Живут они вместе, душа в душу, уже больше 60 лет. Вся наша семья относится к ним с глубоким уважением и всегда и во всем берет с них пример.

Тульчин Анатолий Николаевич
Тульчина (Броман) Римма Исаевна,
ноябрь, 2023 г.

СКАЧКОВА (ТЮПИНА) ЗИНАИДА АЛЕКСЕЕВНА

Елистратова Валерия, 10 лет

Моя прабабушка родилась в 1926 в Амурской области, ст. Уруша. Семья была многодетной - было 9 детей, из них 5 мальчиков и 4 девочки. Папа - Тюпин Алексей Алексеевич на фронт не уходил, работал на железной дороге, а мама - Клавдия Романовна была домохозяйкой.

В начале Великой Отечественной войны прабабушке было 15 лет.

Из пятерых сыновей трое пошли на фронт, дошли до Берлина. Братья-близнецы Тюпин Георгий Алексеевич и Тюпин Александр Алексеевич, 1923 г.р. воевали на Западном фронте. В начале 1945 года Александра Алексеевича с Западного фронта отправили на Дальневосточный фронт – началась русско-японская война. Он вместе с братом Тюпиным Виталием Алексеевичем принимали участие в боевых действиях с 9 августа 1945 года по 2 сентября 1945 года.

Георгий Алексеевич был связистом – при соединении со своим батальоном попал под обстрел, получил ранение и лежал в госпитале, а после госпиталя он снова вернулся на фронт и дошел до Берлина. Имел награды – боевые медали и Орден красной звезды. 24 июня 1945 года он принимал участие в легендарном параде Победы в честь окончания Великой Отечественной войны.

[Ссылка на аудиозапись интервью](#)

Все трое братьев вернулись домой с войны живыми, где их ждали мама и папа.

Жила семья прабабушки очень бедно, жили только тем, что вырастили в огороде, особенно выручала картошка, да еще хорошо - у её семьи была собственная лошадь Рыжуха. Прабабушка с малых лет помогала родителям, ездила с папой заготавливать дрова за 5-6 км от станции. В одной из таких поездок и произошел этот случай.

Как-то в очередной раз поехали они на заготовки. Папа рубил дрова, а прабабушка складывала. А мороз был крепкий. И вот говорит ей папа: «Иди, погрейся в сани, завернись в тулуп». И только бабушка залезла в сани, как вдруг в чаще леса раздался вой. Лошадь испугалась да как рванула бежать, да так, что прабабушка еле удержалась в санях. Скорее всего, лошадь почувствовала волка и испугалась. Как известно, лошади очень боятся волков. И лошадь прабабушки исключением не была. Домой Рыжуха прибежала вся мокрая, заиндевшая и усталая. За папой поехали уже на другой, одолженной у соседей, лошади.

Дом прабабушки находился недалеко от железнодорожной станции. Когда на станцию приходил эшелон с солдатами, ее мама варила картошку и просила прабабушку сбежать и отнести эту картошку солдатам.

В 1942 году ее мамы не стало, и весь тяжелый труд лег на плечи моей прабабушки – воспитывать младших братьев и сестру. С маленькими братьями и сестрой прабабушка ходила в лес собирать лебеду и крапиву, чтобы сварить из них суп, так как жили очень голодно.

С тех пор прошло много лет, моя прабабушка жива и любит меня всем сердцем, хоть ей уже 97 лет. Она всё ещё умеет играть на балалайке и задорно петь частушки. Я её очень люблю и уверена, что она будет жить ещё много лет. Когда я писала эти строки на моих губах сияла улыбка.

А еще я очень горжусь нашим классом, ведь мы работаем над таким замечательным проектом о Детях войны.

Интервью взято у Елистратовой Валентины Анатольевны (моей бабушки, дочери Зинаиды Алексеевны) и Скачковой (в девичестве, Тюпиной) Зинаиды Алексеевны.

**Тюпина Зинаида Алексеевна,
1960 год**

**Скачкова (Тюпина) Зинаида
Алексеевна, 2024 год**

КАЗАКОВА (НАЛЕСКИНА) АЛЛА ИВАНОВНА

Отришко Полина, 10 лет

Алла Ивановна (прабабушка Полины), прожила 84 года

Прабабушку звали Казакова (до брака Налескина) Алла Ивановна, родилась она 20 февраля 1937 года в городе Улан-Удэ. Всю жизнь прожила в этом городе. К сожалению, 25 марта 2021 года прабабушки не стало. Светлая ей память. Воспоминания мамы о тяжелой военной жизни

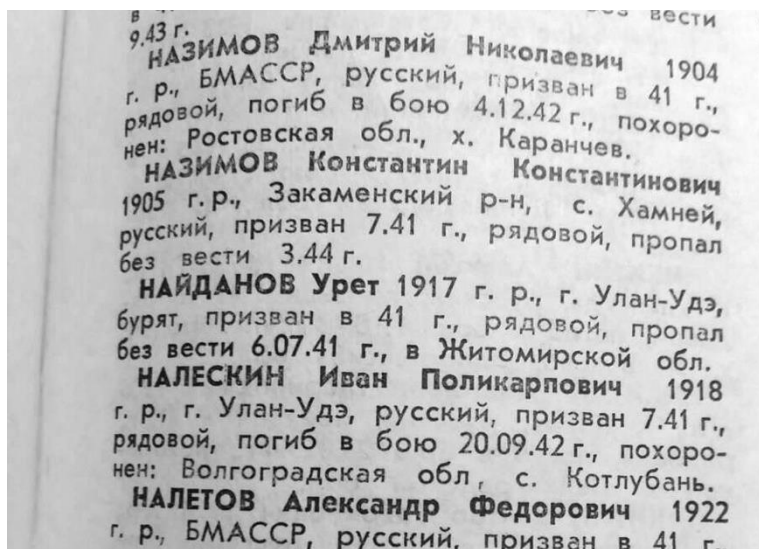

Казакова Алла Ивановна, 17 лет

сохранила ее дочь Яковлева (Казакова) Лариса Степановна, 06 июня 1960 г.р. (моя бабушка).

Когда началась война, прабабушке было всего 4 года, а когда исполнилось 5 лет, отца (моего прапрадедушку) забрали на фронт. Звали его Налескин Иван Поликарпович, 1918 г.р. Это был июль 1942 года, начало Сталинградской битвы, поэтому мобилизованный оказался сразу на передовой, и в первые же дни сражения погиб - сгорел в танке. Почтальон принес в семью страшную весть, которую все боялись тогда получить - пришла похоронка.

Кроме прабабушки, был еще брат на 4 года старше, так, что их матери (моей прапрабабушке) Арсентьевой Ольге Ивановне, 11.07.1915 г.р., пришлось поднимать детей 5-ти и 9-ти лет одной. Дети, как могли, помогали, поскольку в силу возраста, работать не могли.

Точный год не известен (1937-1940)

Налескин Иван Поликарпович (прапрадедушка), Налескина (Арсентьева) Ольга Ивановна (прапрабабушка), 11.07.1915-15.12.1984 гг.

По рассказам прабабушки, они часто с братом ходили на железнодорожный вокзал и для солдат, которые ехали на фронт в эшелонах, устраивали небольшие выступления с исполнением песен, а за это их благодарили едой и даже сладостями. Время было трудное, не хватало еды и одежды. Прабабушка с двоюродной сестрой носили одни валенки на двоих по очереди.

Из-за войны в школу она пошла почти в 9 лет, но потом быстро догнала своих ровесниц, поскольку учеба давалась ей легко, закончила 8 классов. Еще была солисткой в хоре, и ее уникальный звонкий голос был визитной карточкой!

О военном времени прабабушка почти ничего не помнит – маленькая совсем была, но вот про послевоенное время говорила, что очень трудно было, ведь приходилось страну поднимать из разрухи и голода.

1984 г. Алла Ивановна

1947-1948 гг. Налескина Алла (5 ряд, 4-я слева направо)

Прабабушка всегда была очень современная и модная!

Дети, внуки и правнуки всегда находили с ней общие темы для разговора. У нее было 2 детей, 4 внука, 7 правнуков, которыми она всегда гордилась.

Прабабушка прожила 84 года - долгую и довольно интересную, хотя и трудную, но счастливую жизнь!

КОВАЛЬЧУК (ЛОБОДА) МАРИЯ МАРТЫНОВНА

Косякова Ульяна, 10 лет

Когда я занялась исследованием по теме «Военное детство», большую помощь в этом оказала мне моя мама - Пога Юлиана Васильевна. Мама обратилась к коллегам по работе с просьбой, организовать встречу с их родственниками, которые были детьми в годы войны, если таковые есть.

На просьбу откликнулась Коротаева Мария Сергеевна, которая договорилась со своей бабушкой Ковальчук Марией Мартыновной о встрече с нами. Но в последний момент бабушка разволновалась и отказалась от встречи, но согласилась дать интервью своей внучке. Мария Сергеевна по моей анкете опросила Марию Мартыновну о военном детстве.

[Ссылка на видеозапись интервью](#)

**Ковальчук Мария
Мартыновна, 9 мая 2023 года**

Родилась Мария Мартыновна 23 апреля 1927 года. Когда началась война, ей было 14 лет. Вместе со своей семьей жила в селе Николаевка, Тыретского района (сейчас это Заларинский район), Иркутской области.

Мария Мартыновна хорошо помнит, как тогда все переживали, кто-то, молча, кто-то плакал. Ежедневно по вечерам бегали слушать громкоговоритель, сводки о положении дел на фронте. У кого-то сразу забрали мужчин на фронт.

В семье Марии Мартыновны было 8 детей и сразу никого не забрали на фронт. Старшие братья Михаил и Иван после школы фабрично-заводского обучения уже работали в городе Тайшете. Оттуда они и ушли потом на фронт. Иван пропал без вести, а Михаил вернулся в 1946 году. Все работали, не покладая рук.

Сразу, с начала войны, будучи еще подростком, Мария Мартыновна пошла работать в колхоз. Закончив только начальную школу, дальше в войну уже не училась, трудилась. Летом работала на тракторном прицепе, зимой - на телегах фураж возили – это такой корм для скота. Возить некому было, мужиков нет, все на фронте. Все делали женщины и дети. Всю войну работали – и пахали и сеяли, и боронили, и скирдовали, и корчевали, и косили. День скирдуют, ночь молотить идут. Над детьми стоял бригадир из взрослых. У всех были нормы работы. Помнит Мария Мартыновна, что 40 соток надо было выкосить за день (за смену), за это давали пачку сигарет «Казбека». На сигареты на рынке можно было выменять еду и одежду.

Взрослые женщины пшеницу жали серпом, по 20-25 соток. Девчонки выжинали по 13-14 соток.

Зимой сортировали зерно на семена. Был маленький отборник. Работали вчетвером. Двое крутят отборник, двое подносят мешки – нагребают зерно.

Мария Мартыновна вспоминала: «Через какое-то время нас перевезли в город Зиму на берегу Оки, на бывший деревоперерабатывающий завод. Его переделали на военное производство, мы делали досочки для ящиков под боеприпасы.

На работе на заводе нас кормили. В поселенческом колхозе много было овец, поэтому всегда были с мясом. На обед овцу резали и кормили. Но кормили не всех, кому варили, а кому и нет.» На вопрос: «Почему кого-то не кормили?», Мария Мартыновна отвечать не стала. Сказала, что: «Хватили мы, конечно, всякого...».

На заводе Мария Мартыновна проработала недолго, вернулась в свой родной колхоз, где продолжила работу.

Самым ярким воспоминанием военного детства был труд. Мария Мартыновна так и сказала: «Ничего яркого не было, труд один был. Трудились и всё».

Хлеб тогда, как и везде, давали по норме - 200 грамм на день. Каждому отрезали кусочек.

О конце войны узнали из колхозной конторы. Из конторы всё доносили ребятишки. Бежали по деревне и кричали «Война кончилась... Война кончилась». Все радовались, смеялись. Кто плачет, кто смеется... все ждали-ждали... Но еще после войны сколько мучились....

После войны еще долго плохо жили. Голод был еще года два. Хлеба не было. Пайки выдавали. Правда сахар в магазинах сразу появился. Но купить было не на что – в колхозе работали задаром. Поработаешь – тебе в журнал поставят трудодень или два трудодня. Потом за эти трудодни продукты давали.

Дети война рано становились взрослыми, и несли на себе трудный крест тяжелой работы, голода, нищеты, безграмотности. Все это было ради Победы, ради мирной жизни.

**Ковальчук Мария Мартыновна
с мужем Ковальчук Николаем
Григорьевичем (30 сентября
1919 г.р.)**

ТУЛЬЧИНА (БРОМАН) РИММА ИСАЕВНА

Вильчинская Софья, 10 лет

Моя прабабушка родилась 1 июля 1939 г. в Иркутске. Когда началась война моей прабабушке Римме было 2 года. Она жила в Иркутске на улице Партизанская. Дом был деревянный, на две квартиры. Жила прабабушка Римма с мамой, старшим братом Лёней (ему было 4 года), дедушкой и бабушкой. Но даже в таком маленьком возрасте она запомнила, как на 2 или 3 день, после начала войны мама со старшим братом пошли провожать папу в военкомат.

Прабабушка с братом ходили в детский сад на улице Коминтерна (сейчас улица Байкальская). Прабабушка часто болела, в детский сад ходила мало, но самые яркие моменты врезались в память на всю жизнь.

Одним из таких моментов был приход папы. Как-то раз, зимой в детский сад пришел военный, все ребята, раскрыв рты, смотрели на мужчину в форме, а прабабушка сначала даже не узнала его. Только после того, как он протянул к ней руки, она бросилась к нему на шею.

Несмотря на страшное, военное время в детском саду проходили утренники, прабабушка до сих пор помнит, что на новогодний утренник ребятам подарили новогодний подарок, в котором было 2 конфеты и одно яблоко, но это был самый дорогой подарок для ребят!

Так как прабабушка жила в деревянном доме, у них был свой огород. Мама всегда сажала картошку, морковь, а прабабушка с братом помогали в огороде: пололи траву, поливали. Когда их дедушка рубил дрова, они носили их и складывали в поленницу.

Очень хорошо прабабушка помнит, как по радио объявили о победе! Она сразу выбежала на улицу, и все люди повыбежали из своих домов, даже раненные из госпиталя, который находился в 26 школе, выбежали на улицу. Кто-то даже играл на гармошке, кто-то танцевал. И все обнимались, смеялись и плакали одновременно.

В 2024 году моей прабабушке исполняется 85 лет. Они живут с моим прадедушкой вместе уже больше 60 лет. У них две дочери, одна внучка и два внука, два правнука и одна правнучка. Прабабушка замечательный человек, и я хочу, чтобы она жила долго, и радовала нас.

**Броман Леонид Исаевич (слева)
Броман Римма Исаевна (прабабушка,
справа), 1943 год**

**Тутьчин Анатолий Николаевич
Тутьчина (Броман) Римма Исаевна,
ноябрь, 2023 г.**

КАДНЕВСКАЯ (МОВШОВИЧ) ЛАРИСА МОИСЕЕВНА

Рахматулина Маргарита, 10 лет

Я хочу рассказать о своей двоюродной бабушке, маминной тётке, которая в нашей семье и для меня - моя родная бабушка. Бог не дал бабушке своих детей, поэтому она любит меня, как родную внучку. Мы часто видимся, потому что проживает она в настоящее время в городе Иркутске на улице Горького.

Когда началась война, бабушки еще не было, родилась она 01 февраля 1942 года в городе Слюдянка, Иркутской области. Поэтому помнить время, когда было получено известие о войне, она, конечно, не может.

Но бабушка хорошо помнит воспоминания своей мамы Шпанер (Мовшович) Надежды Павловны (14 сентября 1919 г.р.) Она восприняла его очень тяжело, так как на момент начала войны, она уже носила под сердцем мою бабушку, а впереди была неизвестность, понимание, что будет очень тяжелое время.

Кадневская (Мовшович) Лариса Моисеевна, 81 год, 2023

И сейчас, когда бабушка встречается с ровесниками – они всегда вспоминают своих мам, считая, что они героини, что решились рожать в такое сложное для всей страны время. Детей рождалось тогда крайне мало.

Военное время на семье бабушки отразилось, как и на любой другой. Был голод, и все выживали, как могли. Бабушка вспоминает, что ее маме сразу пришлось пойти на работу. Два месяца после родов она побыла с ребенком, а потом все военные годы работала в пекарне. Садиков в то время не было, поэтому с маленькой бабушкой и ее двоюродным братом, который был на годик старше, сидела их бабушка (мамина мама). Ее звали Килина, это польское имя, она была полячкой. Но в России ее звали Акулина Ивановна. В 1948 году бабушка умерла, и дети оставались дома одни.

И в военное, и в послевоенное время дети оставались детьми, любили в свободное время играть в игры: в городки, лапту, чертили классики – мела не было, чертили угольками. Из игрушек были большие пупсы. И очень много тряпочных игрушек. Ёлки во время войны, если ставили, то наряжали только бумажными гирляндами. Самой большой ценностью были детские книги, их передавали из дома в дом и зачитывали до дыр.

Все дети в то время думали о том, как помочь бойцам: собирали вместе с родителями посылки на фронт, в которые отдавали последнее – сладости, теплые

[Ссылка на аудиозапись интервью](#)

вещи. В посылки дети вносили свой посильный вклад - писали письма и рисовали картинки для моральной поддержки солдат.

Самым ярким воспоминанием войны остался жуткий голод. Дети ходили перекапывать колхозные огороды (это разрешалось после сбора основного урожая), и, если удавалось найти одну-две картошки, в доме был праздник. Варили суп из сорняка – лебеды, для детей тех лет такой суп был, как вкусные щи.

Бабушка помнит, как однажды она, маленькая, потерялась на улице, было ей тогда года три. Её мама ходила и кричала по улицам: «Лорку съели». Это было страшное время, когда процветали бандитизм и мародёрство, были те, кто наживался на людском горе. К счастью, бабушку нашли.

Бабушка помнит, что в то время не было мыла, шампуня, и голову все мыли щёлоком, который варили из золы. Многие дети тогда ходили лысыми, и мальчики, и девочки, ведь так было проще следить за гигиеной.

Бабушка, хоть и была маленькая, но она хорошо помнит ту всеобщую радость, когда объявили о Победе. Но это были и слезы, потому что везде была разруха, вокруг было много покалеченных людей, многие были без ног и передвигались на специальных на досочках-каталках. Для детей эти картины были страшными.

Ещё бабушка помнит, как после войны пленных привезли – в основном, это были японцы. К детям они по-доброму относились, и дети тоже отвечали им добром - подкармливали их соевой кашей.

Ещё одно яркое воспоминание тех лет, как раз, когда случилась победа. Бабушка помнит, как приехал её папа, а он работал на строительстве КВЖД. Он привез бабушке синее бархатное платье, и весь двор сбежался на него посмотреть, потому что такой красивой одежды многие дети никогда не видели.

После Победы бабушка пошла в садик, потом в школу. Она помнит, что были очень маленькие группы и классы, так как детей почти не было.

Суровое время пришлось пережить моей любимой бабушке, но это время не озлобило её, наоборот, бабушка – самый добрый и отзывчивый человек в мире. Я очень хочу, чтобы она всегда была здорова и радовала всю нашу семью.

**Мовшович Лариса, 15 лет,
1957 год**

**Мовшович Лариса, 19 лет,
1961 год**

ПОДОЛЬСКАЯ (КОСТОУСОВА) ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА

Нечаева Елизавета, 10 лет

Людмила Петровна

Моя прабабушка Подольская Людмила Петровна родилась 20 апреля 1942 года. В настоящее время она проживает в Иркутске на улице Трудовая.

Прабабушка во время войны была совсем маленькой, поэтому, конечно, ее воспоминания основаны на воспоминаниях ее мамы - Костоусовой Тамары Григорьевны, 06.12.1914 г.р.

На мои вопросы прабабушка рассказала мне все, что вспомнила:

«Я родилась в очень трудное время, когда уже шел второй год Великой Отечественной Войны, в городе Иркутске. Время было голодное и холодное, моя бабушка, Костоусова Екатерина Харитоновна, 06.12.1888 г.р. со слов моей мамы, буквально пухла от голода.

Поэтому, когда маме предложили место начальника железнодорожной станции под городом Усолье-Сибирское, она, не раздумывая, согласилась – место было более сытное. Тогда не важны были зарплаты, даже при наличии денег достать что-то было очень сложно. А на должности начальника станции было хорошее продуктовое довольствие, и мы переехали.

Костоусова Екатерина Харитоновна, 1960 год

Мама работала, а бабушка сидела со мной и шила телогрейки для солдат на фронт. Мой отец работал во Владивостоке. Он был ценным специалистом,

занимался корабельным делом, поэтому он не смог приехать в Иркутск. Спасала нашу маленькую семью моя мама. Она была очень сильным и волевым человеком, но война наложила свой отпечаток на ее характер. У нее не было возможности быть ласковой мамой, она не могла быть всегда рядом со мной. Такое было время, тяжелое. Поэтому мои воспоминания больше связаны с моей бабушкой, она

Людмила Петровна с мамой Тамарой Григорьевной, зима 1945 года

всегда была рядом, воспитывала меня, играла со мной. Когда у бабушки выдавались свободные от работы минутки, мы с ней

играли в «войнушку» и пели Катюшу, эта песня стала символом того времени для многих семей. На карте мы с бабушкой ставили флаги – отмечали захваченные и освобожденные территории нашей страны.

Самое сильное воспоминание того времени, наверное, это чувство голода. Я все время хотела есть.

В силу возраста я не могла помогать взрослым. Поэтому проводила время за играми с бабушкой. Многие из моих сослуживцев с Иркутск-Сосновгеологии работали на благо фронта на иркутских заводах, несмотря на малый возраст, в 10-14 лет они уже были взрослыми, но редко вспоминают это страшное время.

Когда пришла новость о Победе – в нее сложно было поверить, все вокруг плакали от счастья.»

Подольская (Костоусова)
Людмила Петровна, 2021 год

Третий слева, супруг Екатерины Харитоновны,
Костоусов Григорий, 1905 год

Людмила Петровна с семьей

ДЕТИ ВОЙНЫ, УЧЕНИКИ ШКОЛЫ № 11 В 1941-1945 ГГ..

Нечаев Александр, 11 лет

Дети войны не воевали на фронте, но перенесли на себе все тяготы войны: лишения, голод, потерю близких. Они внесли огромный вклад в победу и восстановление страны после Великой Отечественной войны.

Анатолий Васильевич Преловский, выпускник нашей школы МБОУ г. Иркутска СОШ № 11, выпуск 1952 года, написал стихотворение о тех далеких днях:

Белый сахар и черный сухарь,
Будни веры и праздник надежды,
дров нехватка, еды и одежды
и медлительный тот календарь!
Повзрослеют заботы и сны,
Звезды станут рождаться и падать,
Но останется вечная память
в детском сердце от страшной войны.
Не тропа через годы и гарь –
это сердце увлечь меня тщится
в край, где всё мне несбыточно снится
белый сахар и черный сухарь.

Здание МБОУ г. Иркутска СОШ № 11

Анатолий Васильевич
Преловский

Сегодня я хочу рассказать о детях войны, которые учились в моей школе в 1941-1945 годах.

Анатолий Васильевич Преловский родился 19 апреля 1934 года в Иркутске в семье служащих. Среди предков — казаки, дворяне, священники — русские и якуты. Отец в Гражданскую — военком, штабист 5-й армии, затем юрист; организовал в Иркутске литературную группу «Барка поэтов». Погиб в лагерях до войны. Мать, якутская казачка, по образованию врач.

Анатолий Преловский выучился читать в 4 года, рос в староверской общине. Первым литературным наставником стал известный в тех краях И. Молчанов-Сибирский. В 1957 году окончил Иркутский университет и опубликовал первый сборник стихов «Багульник». Работал на Братской ГЭС, в документальном кино, участвовал в геологической экспедиции, был перегонщиком скота, журналистом. В 1967 году окончил Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Переводил якутских, бурятских поэтов. Выпустил более двадцати поэтических книг. Активно работал как переводчик,

переводил поэзию народов СССР. Награждён Орденом Трудового Красного Знамени, Премией Союза писателей СССР. Умер в Москве в 2008 году.

Валерия Петровна Карабанова родилась в 1934 году, и когда началась война, ей было всего 7 лет. Бедность и голод с началом войны усилились. Мама работала в артели «Игла», а отца репрессировали еще в 1939 году.

Соседка работала на хлебозаводе, и иногда приносила с работы вермишель в баночке или картофельные очистки. Она разогревала их на плите и иногда угощала Леру. Очень помогала тётя, мамина сестра. Она работала на заводе имени Куйбышева, получала рабочую карточку. Зимой было ужасно холодно. Когда мама шила что-то, она была надомницей, из оставшихся лоскутков получались простыни и наволочки. Мама ездила и что-то меняла на продукты. Летом заготавливали грибы на зиму.

Весной 1942 года, дали небольшой участок земли возле радищевского кладбища. После этого стали жить за счет огорода. Что такое тепло, она первый

раз узнала в школе. Печи топили в каждом классе, а кормили кусочком хлеба, посыпанным сахаром и ещё давали рыбий жир. Дали карточку в детскую столовую, она находилась на Первой советской (позднее – школа музыкантских воспитанников), ходить было тяжело. Запомнились очереди за хлебом: от угла улицы Декабрьских Событий до закрытой церкви.

После второго класса единственный раз в жизни она получила путевку в лагерь. Во время войны, это было самым светлым моментом, среди мрачных будней.

Вскоре мама вышла замуж за летчика, который увёз их в Красноярск, где они и встретили победу. В этот счастливый день все люди в каждом уголке России радовались концу войны и не задумывались, о

том, что будет дальше.

Отца снова перевели в Иркутск, куда они переезжают всей семьей.

Валерия закончила образцовую женскую школу № 1, получила высшее образование и стала физиком, кандидатом наук. Но тяжелые военные годы навсегда остались в её памяти.

Жаль, что сегодняшнее поколение, не понимает и не ценит, этого великого подвига, который совершили наши старшие поколения.

**Валентина Петровна
Карабанова**

Из воспоминаний учителей школы в военные годы

Дети очень быстро вырастали из одежды. Вся лёгкая промышленность работала только для военных нужд: ткани шли на форму, бельё, шинели. Фронт требовал тысячи пар обуви. А в тылу всё помногу раз перешивалось и чинилось.

Документы архива сообщают: «Количество нуждающихся в одежде и обуви... 3 «Б» – 13 и 11 из 44; 3 «Г» – 17 и 10 из 43; 5 «Г» – 8 и 15 из 33; 7 «Б» – 19 и 9 из 29. Всего по школе 176 и 160 из 1081». Это, видимо, 1942 год. А за цифрами – дети. Можно привести десятки заявлений, которые хранятся в папках фонда: «Прошу выдать мне унты или валенки, т. к. у меня совершенно нет обуви. Настают холода, я вынужден буду пропускать уроки в силу того, что не в чем идти в школу». «Прошу выдать моему сыну валенки, в которых он очень нуждается. В школу надевает валенки своей сестры, которая остаётся без них. Валенки эти велики ему и натирают ноги. Муж мой погиб на фронте. Получаю на детей 70 рублей». «Акт 1943. 24 января мною, учительницей 11 средней школы Овчинниковой В. И., составлен настоящий акт о нижеследующем: я обследовала семью фронтовика Шарашкевич, дочь которого учится у меня в классе. Оказалось, что они очень нуждаются в обуви, девочка школу сейчас посещать не может, т. к. унты совсем порвались, а в ботинках холодно. В семье 4 детей. Мать не работает, т. к. имеет 2 маленьких детей 3 и 5 лет. Прошу дать моей ученице Шарашкевич пропуск в столовую и что-нибудь тёплое на ноги».

Из воспоминаний учителей и родных, которые жили в то время, мы узнали, что карточки не всегда «отоваривались», что надо было выстаивать длинные очереди, часто по ночам. Были и воровы. А ещё приходилось носить воду, добывать уголь и дрова для печек (большинство квартир были неблагоустроенными), сажать и обрабатывать кормилицу – картошку. Таков был быт глубокого тыла.

Младшие пионеры занимались тимуровской работой: помогали семьям фронтовиков и госпиталям. При Дворце пионеров был тимуровский штаб.

А как ждали весточек с фронта! Как радовались каждой победе! В равных условиях жили большие и маленькие, учителя и ученики. Учителя, как могли, согревали осиротевших воспитанников, у которых отцы были на фронте, в армии, а матери сутками не уходили с работы. Тепло, забота были строгими. Учителя добивались, чтобы школьники усваивали программный материал, проводили дополнительные занятия, иногда у себя дома. Это стало известно из отчётов ведомостей, протоколов педсовета.

В архиве музея сохранились десятки заявлений с просьбами оказать помощь ученикам: не хватало одежды и обуви; для детей с дистрофией выдавали обеденные карточки в диетическую столовую, но для их получения требовалось доказать, что твоя семья не имеет подсобного хозяйства.

241
Директору 11 муниципальной средней школы им. В.В. Маяковского от ученика 8го класса Шарашкевича М.
Заявление
Прошу выдать мне пропуск в детскую столовую. В настоящее время отец находится в армии, а я нахожусь на иждивении матери, которая получает в месяц 200 рублей. Я не получаю никакого общественного питания. Прошу не отказать в моей просьбе.
1/8-43. Шарашкевич

МЛАДШИЕ КЛАССЫ НАШЕЙ ШКОЛЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Леонова Анна, 11 лет

На основе архивных документов нашего школьного музея я решила провести исследование о том, как учились дети в военное время, какие были условия, успеваемость.

В годы Великой Отечественной Войны здание нашей школы занимал военный госпиталь. Занятия велись в помещении юридической школы на соседней улице Желябова. Там же находилась и школа № 15.

В сентябре 1941 года в школу пришли 53 первоклассника. Их первыми учителями стали М. Д. Слинчук и А. Шелонина. Учиться было гораздо труднее, чем сейчас. Писали простыми перьевыми ручками, для которых нужны были чернильницы и чернила. А еще металлические перышки, которых тоже не хватало, потому что они ломались, терялись, их проигрывали. Перестали выпускать тетради. В классах часто гас свет, тогда зажигали керосиновые лампы.

Кроме приготовления уроков было много хлопот по дому: надо было носить воду, стоять в очередях за продуктами, топить печку. Дома тоже зачастую не было света, и уроки приходилось делать при керосиновой лампе. Но учителя задавали домашние задания, спрашивали, проводили контрольные работы.

В школьном архиве сохранились ведомости, по которым я составила таблицу (*Приложение 1*). Из этой таблицы и ведомостей становится понятно, что при любых условиях в нашей школе проводились уроки. В

других школах же ученики младших классов просто вместе проводили время, о чем пишет выпускник 1952 года, журналист Лев Сидоровский, который до нашей школы учился еще в двух. Несмотря на все трудности и большое количество «неудов» на второй год оставалось не так много, не больше 5 человек. Об это тоже указывается в ведомостях. А в годовых отчетах сообщается о дополнительных занятиях и осенних переэкзаменовках.

Система отметок до 1943 года была словесная: «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно». С 1943 года появляются,

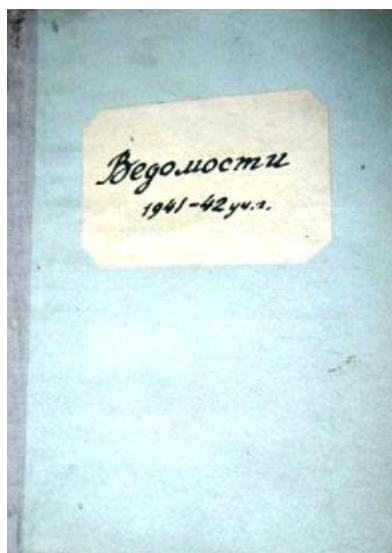
Здание, где учились дети

Перо и чернильница

Керосиновые лампы

привычные нам, цифровые отметки: 5, 4, 3, 2. Но в итоговых документах они дублируются словами.

Предметы были немного другими. В первом и втором классе: русский, письменный и устный, арифметика, чистописание, рисование, физкультура и пение. В третьем классе добавились география и биология, исчезло чистописание. В четвёртом классе добавляется история и военное дело.

Если сравнить списки первого и второго класса, замечаешь, как поменялся состав учеников: кто-то перешел из класса А в класс Б, кто-то, вероятно, в другую школу. Пришли и новенькие. Причин такого движения сейчас уже не узнать: поколение военных детей почти ушло из жизни. Можно только предположить, что приезжали и возвращались эвакуированные, родителей переводили на другую работу, а вместе с ними уезжали и дети. Общее количество в классах стало чуть меньше. Поменялись и учительницы.

В 1943 году вводится раздельное обучение мальчиков и девочек, которое продержится до 1954 года. Количество учеников еще уменьшается до 33 человек.

Наша школа становится мужской, единственной из трех, которая набрала мальчиков в девятый и десятый классы. Обучение в этих классах с 1940 года – платное. А мальчиков просто меньше. Ведь они появились на свет

в начале голодных тридцатых годов, когда шла коллективизация и выселение самых многочисленных семей, начало тридцатых годов было таким же голодным, как и начало двадцатых. Четвероклассников в победном учебном 1944\45 году еще меньше: 26 человек в одном классе и 22 в другом.

С 1943 года школой руководит И.А. Дриц. Учебный год первый раз начинается торжественной линейкой. Учеба, по словам директора, объявляется таким же важным делом, как и любая помощь фронту. Эстафета знаний и добрых дел передается от старших к младшим на торжественной линейке в конце учебного года.

Несколько лет спустя, уже вместе с девочками, мальчики начнут писать школьную летопись. Там год 1951 будет отмечен именно как год, когда школу окончат дети, поступившие в 1941 военном году. Тех, **военных первоклассников нашей школы**, окажется лишь 5 из 59. Но вся работа в школе будет построена так, что, сколько бы лет человек не проучился в нашей школе, он будет считать её «родной одиннадцатой».

Таблица исследования уровня итоговой успеваемости по четвертям 1941-1945 гг. (начальная школа)

В колонках по четвертям показаны 4 цифры: 1-я – сколько учащихся успевают из общего количества, которое указано на начало года, 2-я – сколько учащихся не успевают, 3-я – отличники, 4-я - ударники

Учебный год	На начало года	1 четверть	2 четверть	3 четверть	4 четверть	Годовые	На конец года
1941\42 М.Д.Слинчук 1А	46	44\5\17	47\10\16	41\3\8\22	46\1\15\17	Нет ведомостей	46
41\42 А.Шелонина 1Б	47	40\5\11	44\2\3\11	46\3\4\13	44\1\3\3 1 второгодник	Нет ведомостей	44
1942\43 2А М.Д. Слинчук	43	38\5\16\15	42\3\5\25	38\2\2\23	36\2\16\9	Нет ведомостей	39
42\43 2Б Овсейчук	41	36\5\17	39\4\1\15 Уч. Голосанова	36\2\1\17	35\2+2\6\12 На второй год 26+2у	Нет ведомостей	39
1943\44 3А МСШ	33	27\3\3\2 Л.Думаревская	34всего 30\4\6\10 В.Ф. Олейникова	33\30\3\6	Всего33 29\3\4\8	Нет ведомостей	33
1943\44 3Б МСШ	36?	Нет ведомости	36 всего 27\6\16 Н.С. Голосанова	37\26\1\6 Учитель?	29\3\1\8 На второй год - 3	Нет ведомостей	33
1944\45 4А А. Долгавина	22	13\14	28человек 9\18\12	26 чел 14\12\12	Всего 26 18\8\11	Всего 26 17\9\11	26
1944\45 4Б В.Ф. Олейникова	28	23\5\2\5	28 человек 23\3\3\6	20\6\2\5	21 всего 16\5\2\3 2 не атт\б	Всего 21 16\5\3\4	21

Благодарность за помощь в создании Книги памяти выражаем

Иркутской городской общественной организации Всероссийской организации ветеранов «Иркутский Городской Совет Ветеранов»

Садовской Анне Геннадьевне, заведующей музеем
МБОУ г. Иркутска СОШ № 11 с УИОП имени И.А. Дрица

"Центру оперативной печати Си-Лайн"

Родителям участников проекта:

Леоновой Ольге Александровне

Московских Анне Олеговне

Ащепковой Наталье Юрьевне

Вильчинской Анне Николаевне

Елистратовой Ирине Валерьевне

Нечаевой Ольге Петровне

Мовшович Надежде Вячеславовне

Рога Юлиане Васильевне

Отришко Анне Александровне

Нечаевой Александре Сергеевне

Руководителям:

Гукасовой Елене Анатольевне

Душаковой Елене Викторовне

Пановой Марине Ивановне

Содержание

Предисловие.....	1
Дети на фронте.....	2
АЗОВКИН АЛЕКСАНДР ИОСИФОВИЧ.....	2
Дети в оккупации	4
МОЛОКОЕДОВА (ХЛЫЗОВА) ЗОЯ МИХАЙЛОВНА.....	4
СУДАРИКОВА (КОВАЛЁВА) НИНА ИВАНОВНА.....	6
Дети в эвакуации	13
ЕСАУЛОВА (КОЗЛОВА) СВЕТЛАНА ЯКОВЛЕВНА.....	13
ИВАШКИНА (ПЕЛЮТКОВА) ГАЛИНА АЕКСАНДРОВНА	16
Дети в тылу	19
ГОРДИНА ТАТЬЯНА ДМИТРИЕВНА.....	19
ТУЛЬЧИН АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ.....	21
СКАЧКОВА (ТЮПИНА) ЗИНАИДА АЛЕКСЕЕВНА.....	22
КАЗАКОВА (НАЛЕСКИНА) АЛЛА ИВАНОВНА	24
КОВАЛЬЧУК (ЛОБОДА) МАРИЯ МАРТЫНОВНА.....	26
ТУЛЬЧИНА (БРОМАН) РИММА ИСАЕВНА	27
КАДНЕВСКАЯ (МОВШОВИЧ) ЛАРИСА МОИСЕЕВНА	29
ПОДОЛЬСКАЯ (КОСТОУСОВА) ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА.....	31
ДЕТИ ВОЙНЫ, УЧЕНИКИ ШКОЛЫ № 11 В 1941-1945 ГГ..	33
МЛАДШИЕ КЛАССЫ НАШЕЙ ШКОЛЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	36
Благодарность за помощь в создании Книги памяти выражаем	39
Содержание	40

КНИГА ПАМЯТИ

ДЕТИ ВОЙНЫ

**Материалы книги были собраны и
обработаны в рамках работы над
проектом по краеведению
"Детство, опалённое войной"
участниками проекта,
учащимися 4 "А" класса
МБОУ г. Иркутска СОШ № 11,
краеведами творческого
объединения "Иркутская история"
МАОУ ДО г. Иркутска
"Дворец творчества"**

Иркутск 2024